

В

нынешнем году исполняется 100-летие Октябрьской революции, не только сломавшей устаревшие общественно-экономические отношения в стране, но и явившей новых лидеров. Одним из них был лихой кавалерист, командарм Первой конной армии Семен Михайлович Буденный. О встрече с ним вспоминает ветеран воронежской журналистики Георгий Федотович Струков.

В свое время по согласованию с сектором печати отдела пропаганды ЦК КПСС в Москве в Доме Союза журналистов СССР мы проводили специальные курсы-семинары для редакторов районных газет. Перед редакторами с лекциями выступали ученые, журналисты центральных газет, работники отдела пропаганды ЦК КПСС. Запомнился один из таких семинаров. Это происходило в декабре 1967 года, вскоре после того как страна отметила пятидесятилетие Советской власти. В гражданскую войну Воронеж освободила от белогвардейцев конница Буденного. Поэтому мы и попросили инструкторов отдела пропаганды ЦК Велтистова и Кравченко организовать нам встречу с Буденным. И такая встреча состоялась в Доме Союза журналистов 17 декабря 1967 года.

Коротко о Семене Михайловиче Буденном.

Родился 13 (25) апреля 1883 года в хуторе Козюрин (ныне Ростовской области). Герой гражданской войны, маршал Советского Союза, трижды Герой Советского Союза. Коммунист с 1919 года. Родился в бедной крестьянской семье. С 1903 года служил в 46-м Донском казачьем полку, участвовал в русско-японской войне. В 1908 году окончил Петербургскую школу наездников. Участвовал в Первой мировой войне старшим унтер-офицером 18-го Северского драгунского полка на германско-австрийском и кавказском фронтах. Был награжден четырьмя Георгиевскими крестами за храбрость.

Летом 1917 года вместе с кавказской дивизией прибыл в Минск, где был избран председателем полкового комитета. В августе 1917 года участвовал в руководстве по разоружению корниловских войск в Орше. После Октябрьской революции вернулся на Дон, в станицу Платовскую, где был избран членом Сальского окружного испол-

кома. В 1918 году организовал конный отряд для борьбы с белогвардейцами, который вырос в полк, бригаду, а затем в кавалерийскую дивизию, успешно действовавшую под Царицыном в 1918 — в начале 1919 годов. В июне 1919 года был создан корпус под командованием Буденного, сыгравший решающую роль в разгроме белогвардейских войск в Воронежско-касторненской операции. В ноябре 1919 года корпус был развернут в 1-ю конную армию во главе с Буденным, которая сыграла важную роль в ряде крупных операций гражданской войны по разгрому войск Деникина, армии Пилсудского на Украине и Врангеля — в Северной Таврии и Крыму. В 1921–1923 годах Буденный — член РВС, затем замкомандующего Кавказским военным округом.

С 1923 года Буденный — помощник главкома Красной Армии по кавалерии и член РВС СССР. В 1924–1937 годах — инспектор кавалерии РККА. Окончил академию им. Фрунзе (1932). С 1937 года командовал войсками Московского военного округа и являлся членом Главного Военного Совета Наркомата обороны СССР. С августа 1940 года — 1-й заместитель наркома обороны страны.

Во время Великой Отечественной войны находился в Ставке Верховного Главного командования, был командиром группы войск армии резерва Ставки, главнокомандующим войсками Юго-Западного, командующим резервным фронтом. С января 1943 года — командовал кавалерией Советской Армии и был членом Высшего военного совета. В 1947–1953 годах — заместитель министра обороны СССР, инспектор по коневодству.

С 1920 года — член ВЦИК РСФСР. А с 1922 года — член ВЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР восьми созывов. С 1938 года — член Президиума Верховного Совета СССР.

Награжден 7 орденами Ленина, 6 орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, Золотым боевым оружием и орденом Красного Знамени на нем, Почетным революционным огнестрельным оружием с орденом Красного Знамени на нем и Почетным оружием — шашкой с изображением государственного Герба СССР, а также многими медалями СССР, наградами союзных республик и социалистических стран.

* * *

Буденный, помню, вошел в актовый зал Дома журналистов, где мы его ждали, в сопровождении полковника, который вел его под руку. Одет он был в пальто-мундир с каракулевым воротником, на плечах — шитые золотом погоны, на голове — необычная фуражка с белым околышем-пояском. В свои 84 года легендарный маршал выглядел бодрым и спокойным. Бросились в глаза, конечно, прежде всего, «буденовские усы», правда, уже с сединой.

Полковник помог Буденному раздеться. Для него были приготовлены трибуна и небольшой канцелярский столик. Семен Михайлович присел на стул, положил руки на стол и начал говорить:

— Я искренне рад встрече с воронежскими журналистами. Воронеж для меня — важная веха в моей военной биографии. Под Воронежем в 1919 году красная конница наголову разбила белогвардейскую армию Деникина, которая планировала захватить Москву. Эта операция тогда называлась Воронежско-касторненской. После этого разгрома белогвардейцы уже не наступали...

Из истории мы, конечно, знали об этом эпизоде гражданской войны. Но одно дело знать о событиях прошлого из учебников, а другое — слушать человека, который сам творил эту историю. Но встречу он построил очень демократично: «Сначала я выскажу некоторые мысли, а потом отвечу на ваши вопросы. Для вас, журналистов, так привычнее».

Мы, разумеется, согласились.

Г.Ф. Струков на встрече с маршалом С.М. Буденным

СУД ВЕРШИЛИ «ТРОЙКИ»

Некоторые тезисы той беседы мне удалось занести в блокнот.

«Несколько лет назад от власти отстранили Хрущева и проводили его на пенсию, — говорил маршал. — Этот человек много негативного сделал для страны. На его совести тысячи загубленных жизней ни в чем не повинных людей. Вы, наверное, слышали, что в конце 30-х годов суд вершили так называемые «тройки». Откуда они взялись? Кто их инициатор? Как вы знаете, время было непростое. Троцкого отправили за границу. Но его сообщники (а их было немало) остались на местах.

В июне 1937 года был раскрыт заговор. Арестовали Тухачевского, Корка, Якира, Уборевича и других военачальников. А в эти дни проходил пленум ЦК партии (я был на том пленуме). И среди членов пленума (а это в основном первые секретари обкомов, крайкомов, союзных республик) были и такие, кто поддерживал заговорщиков. И они решили дать бой Политбюро ЦК партии. Конец июня, пленум уже заканчивался, в президиум поступила записка от 1-го секретаря Новосибирского обкома партии Эйхе. Он сообщал, что в области раскрыта крупная антисоветская организация, что нужно принимать срочные меры для ее ликвидации. Если этого не предпринять, то может произойти такой «пожар», что потушить его будет трудно. Эйхе предлагал, чтобы не терять время на судебные процедуры — создать «тройку» (1-й секретарь обкома, прокурор, начальник областной милиции) и дать ей право выносить приговоры: кого лишить жизни, а кого отправить в ссылку. С запиской Эйхе ознакомились все члены Политбюро. Что делать? Если «замолчать» эту записку, тогда тот же Эйхе или кто-нибудь другой из его команды может выйти на трибуну и обвинить в «измене» их, членов Политбюро во главе со Сталиным, и «проголосовать» за освобождение их от власти. Решили поставить записку на голосование. Пленум, как ни странно, поддержал Эйхе. Вот тут и началась в стране вакханалия...

О ХРУЩЕВЕ БЕЗ ПРИКРАС

Одним из первых в Политбюро запрос на ликвидацию «заговорщиков» прислал Хрущев — 1-й секретарь Московского обкома партии. В общей сложности Хрущев, как начальник «тройки», «одобрил» приговоры по расстрелам и выселении на принудительные работы около 40 тысяч кулаков и уголовников. Откуда в Московской области в 1937 году взялись кулаки? Ведь раскулачивание произошло в начале 30-х. У них государство конфисковало землю и передало ее колхозам. Бывшим кулакам оставили только приусадебные участки по 15 соток. Я об этом знаю точно. Мои родственники жили в хуторе Козюрин Ростовской области, и мне было известно, как проводилась коллективизация. Когда Генеральный прокурором утвердили Вышинского, он добился того, что многие крестьяне были амнистированы, то есть освобождены по закону о так называемых «трех колосках». Вероятно, эти люди были привлечены к ответственности, но уже без суда и следствия...»

Очевидно, этот тезис нуждается в комментарии. Сегодня известно более-менее точное количество людей, которых Хрущев лишил жизни и отправил на принудительные работы. В «Комсомольской правде» от 19 ноября 2002 года приводятся данные, что первый секретарь Московской области Н.С. Хрущев и начальник НКВД по Московской области Реденс представили в Политбюро запрос: к расстрелу кулаков — 2000, уголовников — 6,5 тысячи; к высылке кулаков — 5869, уголовников — 26936.

А вот как в книге «140 бесед с Молотовым» эти годы оценивает В.М. Молотов: «Я считаю, что... 37-й год — это народное бедствие. Пострадали миллионы людей, но то, что Сталин на 100 процентов виноват — сказать нельзя. Кто у него были главные помощники? В армии — Мехлис, а по гражданским делам, по московской партийной организации — Н.С. Хрущев, и 54 000 человек на Украине он на тот свет отправил, он же был председателем «тройки», он подписывал эти документы...»

Буденный много критиковал Хрущева. Свежий по тому времени пример: создание на местах двух органов партийного управления: обкомы и райкомы партии по промышленности и сельскому хозяйству.

— Это же профанация! — воскликнул Буденный.

Буденный говорил правду. Когда я работал редактором межрайонной газеты в Анне, помню, как по этому поводу чертыхались не только руководители, но даже простые рабочие местных промышленных предприятий. Скажем, директор Эртильского механического завода все вопросы (кадровые, производственные, бытовые) раньше решал вместе с Эртильским райкомом партии, который располагался рядом, буквально в трех шагах от проходной завода. А теперь, согласно хрущевским новациям, нужно было ехать в Бобров (там располагался их промышленный райком партии). А это 350–400 км хоть на машине, хоть поездом.

КОМУ НУЖЕН БЫЛ КУЛЬТ СТАЛИНА?

Первый вопрос Буденному задал редактор Лискинской районной газеты, ветеран журналистики Титов. Он попросил маршала высказать свое мнение по поводу того, что в те годы остро волновало каждого — о решениях XX съезда партии по «культу личности Сталина».

— К оценке этого решения нужно подходить с двух сторон, — сказал Буденный, — с общественной и личной. Хрущев недолюбливал Сталина. Он во многом не соглашался со Сталиным по развитию страны. Но открыто высказаться против трусил. Авторитет Сталина среди народа был высок, особенно во время Великой Отечественной войны, победу над фашизмом народ связывал с именем Сталина.

Хрущев понимал, чтобы утвердить свое приоритетное положение среди населения великой державы, нужно бросить тень на Сталина, опорочить его имя. Явных персональных поводов к этому не было. После смерти Сталина у него не оказалось ни капитала финансового, ни материального. В его гардеробе обнаружили военную форму с погонами маршала да стоптанные грузинские сапоги. В конце войны Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему высшее воинское звание Генералиссимус СССР. Согласно новому статусу ему подготовили новую воинскую форму. Но он отказался даже ее примерить и до последних дней носил форму Маршала Советского Союза. Как же принизить роль Сталина в развитии и обороне страны от фашизма.

Народ боготворил Сталина — это верно. Вот Хрущев и его сторонники после смерти вождя именно это и решили поставить ему в вину. В сельской местности у русских бытует такой обычай: если кому-то надо опорочить человека, ему обидчик ночью ворота или угол деревянного дома мазал дегтем. Не сразу отмоешься. (Хрущев был родом из села Курской губернии и этот прием хорошо знал). Однако среди членов Политбюро были и сталинисты: Молотов, Маленков и другие. Надо было сначала убрать их. Но тут случилось непредвиденное: члены политбюро освободили Хрущева от обязанностей 1-го секретаря ЦК партии. Хрущев обратился за помощью к министру обороны СССР Г.К. Жукову, который в тот же день армейскими самолетами доставил всех членов пленума ЦК в Москву. На 2-й день состоялся Пленум ЦК, на котором Хрущев сообщил, что среди партийного руководства страны создана антипартийная группа и назвал фамилии: Молотов, Маленков, Ворошилов, Шенилов и других. Пленум исключил их из партии, освободил от занимаемых должностей. Теперь у Хрущева, как говорят в народе, руки были развязаны. (Кстати, Молотов потом почти 20 лет боролся за свое восстановление в партии, писал Брежневу, Андропову, но получал отказ. Это произошло только при Черненко, в середине 1980-х). А как Хрущев «отблагодарил» Жукова за помощь? Через год он отправил Жукова на пенсию за якобы превышение должностных полномочий.

Для сведения партийного руководства соцстран (хотя они присутствовали на съезде) были направлены спецпочтой секретные брошюры с необходимыми разъяснениями. И тут произошло непредвиденное: В Польше, в канцелярии ПОРП, будто бы «случайно» у одной молодой сотрудницы на столе якобы «по недосмотру» оказалась брошюра с резолюцией XX съезда о культе личности Сталина. К молодой особе зашел гражданин США, спросил, что за книжка и нельзя ли ее посмотреть? И американцу якобы эту брошюру одолжили на пару часов.

А через несколько дней ведущие американские газеты опубликовали резолюцию XX съезда компартии СССР о культе личности Сталина.

Так, по словам Буденного, Хрущев по «недосмотру» работника центрального аппарата ПОРП «оповестил» весь мир о якобы фальшивом авторитете Сталина среди народов СССР.

ХРУЩЕВ НЕНАВИДЕЛ СТАЛИНА

«Теперь о личных мотивах Хрущева против Сталина, — продолжал разговор на эту тему Буденный. — Во время войны у фашистов действовали специальные подразделения, которые охотились за детьми высших должностных лиц государства, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Как вы знаете, попал в плен старший сын Сталина — Яков. Как его ни пытали фашисты, как ни морили голодом, он не предал свою страну, Яков погиб в одном из концлагерей.

Попал в плен и сын Хрущева. Где-то в Псковской или Ленинградской области. Его заставили выступить через громкоговоритель с призывом к советским солда-

там сдаваться в плен, дескать, сопротивляться бесполезно, победа все равно будет за немцами. Но случилось так, что советские подразделения пошли в атаку, разбили фашистов и «пленили» сына Хрущева. За измену Родине им занялся военный трибунал. Никита Хрущев пытался «доказать», что сын не призывал наших солдат сдаваться в плен, что выступал кто-то другой от его имени. За поддержкой он обращался даже к председателю ЦИК — Калинин. Тот ответил, что помочь не сможет, что перед законом все равны. Пытался Хрущев со своей «бедой» попасть и к Сталину. Но тот его не принял...»

А вот высказывание на этот счет Молотова:

— Хрущев в душе был противником Сталина. На словах Сталин — все и вся, в душе — другое. Личное озлобление его на любые шаги толкает. Озлобление на Сталина за то, что его сын попал в тяжелое положение, что его расстреляли. После такого озлобления он на все пойдет, только бы запачкать имя Сталина. (Из книги «140 бесед с Молотовым»).

Кстати, для детей Сталина по указанию Хрущева были созданы невыносимые условия для нормальной жизни. Дочь сумела, несмотря на слезку, бежать за границу. Сын Василий, советский генерал, находился в домашней ссылке, по сути дела, в тюрьме, под надзором милиции. Он умер в нищете. Похоронили его как бездомного, даже положенные по статусу как генералу похоронные церемонии не были соблюдены. Позор, да и только!

КАФТАН С БАРСКОГО ПЛЕЧА

Редактор из Россоши Целинский задал Буденному вопрос, который, спустя полвека, в настоящее время, когда после известных событий Крым стал вновь российским, приобрел особое звучание: «Почему в 1954 году из Российской Федерации передали Украине полуостров Крым?» И вопрос, и ответ маршала свидетельствуют о том, что эта проблема была актуальной и в советский период.

«Вопрос не простой, — отвечал Буденный. — Я сам часто задумываюсь над этим. В реальности получилось так, как в былые времена со своего плеча вельможа-барин кафтан дарил со своего. А тут получилось так, что Хрущев, словно свой кафтан, подарил Украине полуостров Крым — исконно русскую землю с русским населением, много раз политуку русской кровью.

Есть в этом подоплека. Будучи первым секретарем компартии Украины во второй половине 1930-х годов, Хрущев оставил здесь заметный кровавый след. Он и тут возглавлял «тройку», которая без суда и следствия казнила так называемых врагов народа. На его совести десятки тысяч загубленных жизней. Видно, хотел реабилитироваться перед Украиной. А тут и повод подоспел: в 1954 году страна отметила 300-летие со дня воссоединения Украины с Россией... Но ведь не обязательно было «дарить» русскую землю, — заключил Буденный. — Можно было бы по этому событию учредить какую-либо государственную награду, скажем, специальную медаль. Вариантов по этому случаю можно было найти много...»

Беседа с Буденным продолжалась около двух часов. Вспомнил он и события гражданской войны, в которой сам участвовал.

«Освобождение Воронежа от белогвардейцев, — говорил Семен Михайлович, — для нас тогда являлось главной задачей. Мы знали, что Деникин планировал в районе Воронежа и Касторного нанести главный удар, разгромить здесь подразделения Красной Армии и, как он полагал, беспрепятственно выйти к Москве, но мы его опередили. Воронеж занимала дивизия генерала Шкуро, который, видно, полагал, что мы не пойдем в лоб на Воронеж, а обойдем его стороной. Так потом говорили пленные. А мы решили брать Воронеж прямой атакой, конечно, предварительно провели глубокую разведку. Атаку начали рано утром, еще на рассвете.

Передовой отряд кавалеристов, которым командовал серб по национальности, смелый и бесстрашный парень. Как он говорил, его предки по отцовской линии были донские казаки. Со своим отрядом он первым ворвался в город. Жаркие бои проходили в центре города. Шкуро бежал со своим штабом. Были потери и у нас. Погибших красноармейцев похоронили, помнится, в центре города.

— А есть ли памятник в Воронеже погибшим красноармейцам, — спрашивает Буденный.

— Есть, — отвечаем, — в сквере рядом с центральной площадью города.

— Это хорошо, — отозвался Семен Михайлович, — молодое поколение должно знать об этом.

— Вспоминается еще забавный случай из того времени, — рассказывает Буденный. — Наш штаб располагался в селе западнее Воронежа — название уже не помню. Было это в конце ноября — начале декабря. Зима уже лютовала вовсю, мороз и непроглядная пурга. Красноармейцы привели несколько человек, один из них одет по-крестьянски, в зипуне. Вот, говорят, буржуев поймали, обнаружили недалеко от станции. «Буржум» оказался Калинин, тогдашний председатель ЦИК Советской власти. Люди называют его народным старостой. Тогда я с ним не встречался, но знал, что он занимал такую должность. Пришлось извиняться. Так я познакомился с Калининным. Тогда в теплой сельской хате мы с ним пили горячий чай, правда, без сахара. Благо у хозяйки нашелся настоящий медный самовар. Оказывается, Калинин прибыл в Воронеж с агитпоездом из нескольких вагонов, чтобы встретиться, напрямую поговорить с людьми и рассказать им, какую жизнь им откроет Советская власть. Люди слушали с интересом и задавали много вопросов. Поезд тогда стоял на станции, а Калинин решил «прогуляться» по ближайшим селам».

Со своей стороны мы тоже рассказали маршалу, что опыт агитпоезда Калинин в области использовали в период подготовки к празднованию 50-летия Советской власти. Агитпоезд назывался «Великий Октябрь». Его маршруты пролегли через все районы области, а в районах бывали в каждом селе с лекциями, беседами, концертами.

В заключение беседы сфотографировались на память. Семен Михайлович оставил свой автограф и на книгах, которые мы приобрели тут же в киоске. Сегодня они стали раритетами в моем семейном архиве.

